

УДК 94(47)
DOI: 10.17223/19988613/56/2

В.А. Буров

ПЕРВЫЙ УЗНИК «ПЕРВОТЯЖКОЙ» ТЮРЬМЫ СОЛОВЕЦКОЙ КРЕПОСТИ

Задача исследования – определить место первой тюрьмы Соловецкого монастыря, ее устройство, судьбу первого узника. Привлечены новые источники: приходо-расходные книги, чертежи XVIII в., данные раскопок. Установлено, что тюрьму устроили в стене при строительстве крепости (1582–1595), изменив проект. Поводом стал царский указ 1586–1587 гг. заточить дворянина из Торжка, Ивана Головленкова. К 1605–1607 г. он был помилован и пострижен в монахи, скончался (27.09.1619) и похоронен на Соловках. Найдена камера с креплениями цепей, которыми были прикованы к стене узники.

Ключевые слова: Соловецкий монастырь; крепость; тюрьма; Иван Головленков; исторические планы; археологические раскопки.

Русские монастыри эпохи Средневековья и Нового времени нередко являлись местом ссылки неугодных властям лиц и заточения разного рода преступников. Не составлял исключения и Соловецкий монастырь, расположенный на труднодоступном острове в Белом море всего в 150 милях от Полярного круга. Здесь в начале XVI в. возникла церковная и государственная тюрьма, просуществовавшая 400 лет [1. С. 1].

Удаленность и отрезанность острова от внешнего мира в течение 8 месяцев в году из-за плавающих льдов делали побег отсюда практически невозможным. Условия содержания узников на Соловках оказались весьма суровыми [2. Стб. 554; 3. С. 277–278]. Исследователи М.А. Колчин и Г.Г. Фруменков восстановили буквально по крупицам наиболее полный, хотя и не окончательный, перечень узников соловецких застенков [4–6].

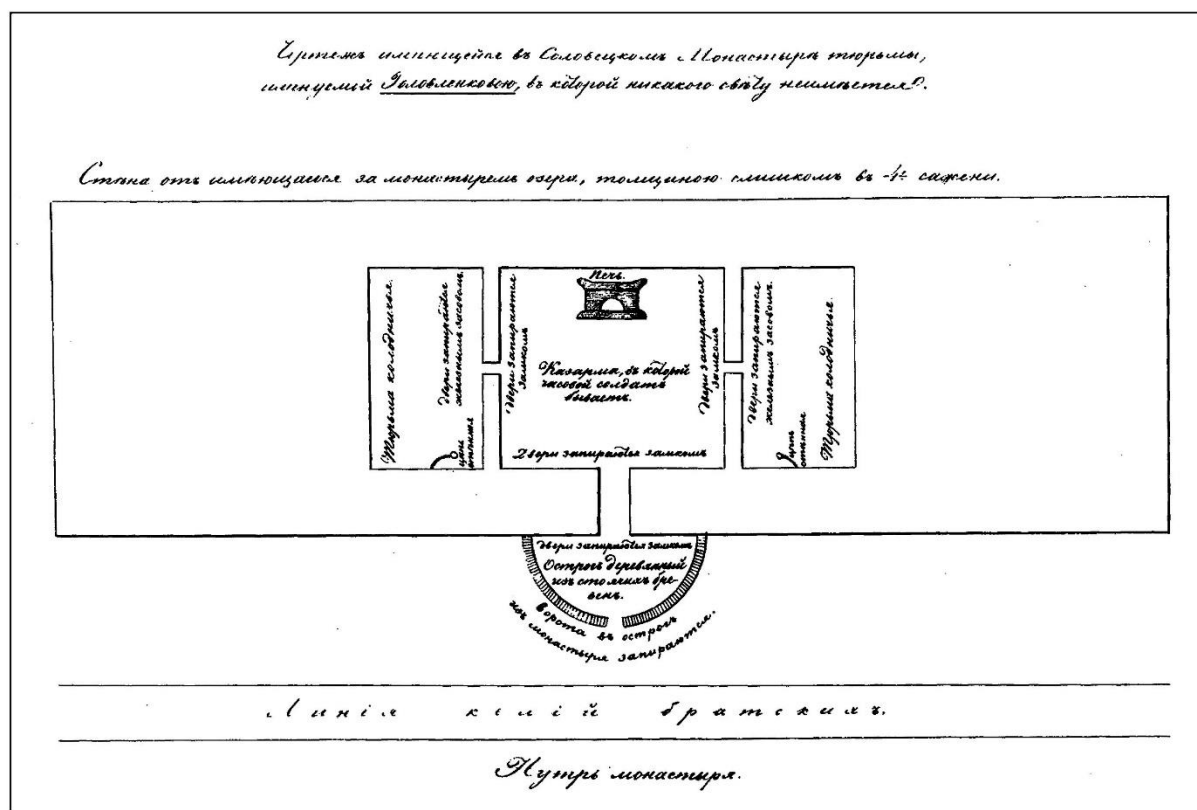
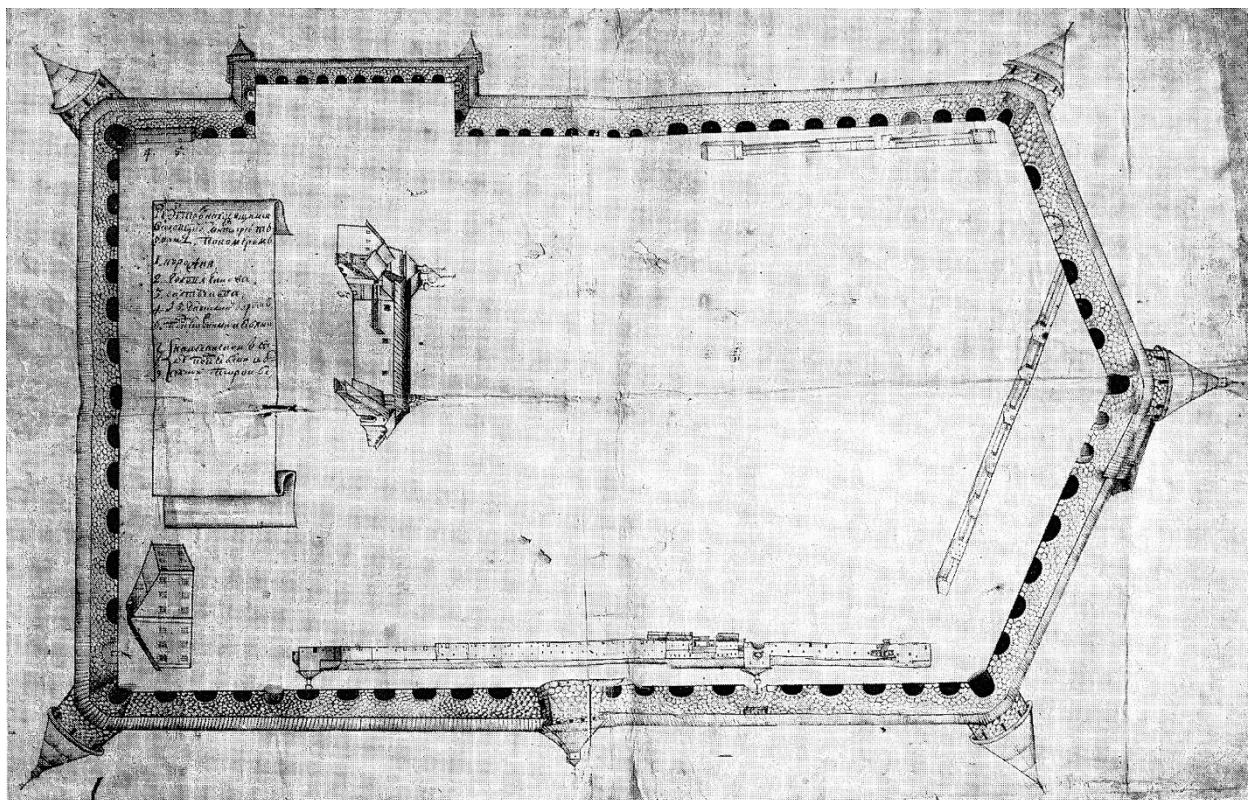
В первой половине XVI в. соловецкие узники содержались в отдельных деревянных кельях. С конца XVI столетия и в последующие два века роль тюремных помещений стали исполнять подклеты построенных каменных келий и монастырских служб. Особое место в этой системе заняла мощная валунная крепость, возведенная с 1582 по 1594 г. при Иване Грозном и Федоре Иоанновиче зодчими Иваном Михайловым и монахом Трифоном Кологриевым [7. С. 58–70]. На это указывает ряд документов, и в первую очередь план Соловецких тюрем 1743 г., изданный без комментариев В.В. Скопным [8. С. 75. Рис. 65]. На подлинность документа указывает филигрань в виде букв «РФ» («Русская фабрика») [9. С. 297–298; 10. Табл. 579].

На листе размером 41,5 × 63 см представлены рисунки всех девяти тюрем Соловецкого монастыря под соответствующими номерами (рис. 1). Из них три особо тяжкие тюрьмы размещались в печурах стен каменной крепости: Корожная (№ 1), Никольская (№ 4 и 5) и Головленкова (№ 2). Если первые именуются по ближайшим башням, то наименование последней тюрьмы, расположенной в третьей печуре прясла к северу от башни Архангельской, происходит от фамилии ее уз-

ника – Ивана Головленкова. История отвела ему роль первого узника Соловецкой крепости.

В.Б. Кобрин, занимаясь составом опричного двора Ивана Грозного, привел сведения о двух братьях, мелких дворянах из Торжка по фамилии Головленковы – Афанасии Васильевиче и Иване Васильевиче. Оба они являлись участниками походов на Девлет-Гирея в сентябре 1570 г. и летом 1571 г., а весной 1572 г. – на шведов. Иван Головленков был также поддатней сначала к доспеху, а затем к шелому у царевича. В 1569–1570 гг. Иван Головленков завладел вотчиной С.В. и Н.В. Ергольских и А.И. Бурухина, высланных в земщину. В 1581–1582 гг. Иван Головленков купил за 80 руб. вотчину в Переславльском уезде сельцо Терпилово у И.И. Бобрищева-Пушкина. В 1580 г. он сделал большой вклад в размере 100 руб. в Троице-Сергиев монастырь. Но под конец жизни, замечает исследователь, Иван Головленков оказался замешан в каком-то серьезном деле и попал на Соловки. Историк обратил внимание на архивную опись Соловецкого монастыря 1733 г., в которой сообщалось, что в ящике 22 хранились «две грамоты царей Бориса Федоровича, Василия Ивановича о присылке в монастырь в тюрьму Ивана Головленкова, он же и старец Иосиф, и велено его держать в тюрьме к стене прикована в железах, 7095 и 7114 году» [11. С. 35–36; 12. С. 283].

В приведенном описании раскрывается содержание только первого документа. Согласно ему, Иван Головленков был сослан на Соловки по приказу всеяильного Бориса Годунова еще при царе Федоре Ивановиче в лето 7095, т.е. не позже 1 сентября 1586 г., но до 31 августа 1587 г. Другую грамоту лета 7114 (1605–1606 гг.) Василия Шуйского В.Б. Кобрин считает подтвердительной [13. Л. 427 об.; 14. С. 67. № 2470]. Однако ее содержание неизвестно. Выявленная нами запись от 1 мая 1607 г. в приходо-расходных книгах позволяет иначе взглянуть на ситуацию: «Дано старцу Иосифу Головленкову 5 рублей денег, как поехал был к Москве по государеве грамоте, а в тех место денег на Москве старец Пратасей взял у его сына у Офонася Головленкова» [15. Л. 197].

Оказывается, к этому времени Иван стал монахом под именем Иосиф и был вызван в Москву. Очевидно, грамота 7114 г. нового царя Василия Шуйского осво-

бождала принявшего постриг Ивана Головленкова из тюрьмы. Время ее написания должно относиться к концу 1606 г., так как избрание нового царя состоялось 19 мая

и первоочередных проблем у него было более чем достаточно. Грамота должна была прийти на Соловки поздно осенью 1606 г., под самый конец навигации. И только на следующий год с возобновлением плавания по Белому морю, очищенному ото льдов, старец Иосиф смог уехать в Москву. Взятые 1 мая 1607 г. 5 руб. в долг из монастырской казны на дорогу возместил его сын Афанасий, нареченный, видимо, в честь дяди.

Мы не знаем, чем закончилась встреча с новым государем. Но, скорее всего, соловецкий монах Иосиф вернулся в свой монастырь. Там он и был похоронен в 1619 г. Устанавливается точная дата кончины бывшего узника: «Сентября ж в 27 день. Преставися Иван Головленков во иноцех Иосиф, взято после его живота денег в казну рубль 5 алтын. Да по нем же взято у священноинока Паисея сорокоустных денег 20 алтын» [16. Л. 8 об. – 9]. Эта запись ничем не отличается от аналогичных сообщений о смерти монашеской братии. Свои последние дни жизни монах Иосиф провел на Соловках.

Представители рода Головленковых и в следующем веке оставались приближены к трону. Так, в 1703 г. стольник Василий Федорович Головленков был направлен в Ростов и Переславль Залеский для сбора плотников и отправки их в Воронеж [17. С. 471].

В.Б. Кобрин пишет, что заключение Ивана Головленкова в Соловки было, видимо, в глазах современников значительным событием, поскольку спустя почти полвека, в 1652–1653 гг. давались приказы сажать «в тюрьму, где сидел Иван Головленков» [11. С. 36. Прим. 247; 12. С. 283].

Исторических свидетельств о прочих заключенных Головленковой тюрьмы крайне мало. Назовем грамоту от 22 декабря 1701 г. архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия соловецкому архимандриту Фирсу. В ней говорится о присылке на Соловки по указу Петра I расстриги Ивашки Шангина: «...за его воровство ис Холмогор велено его сослать к вам в Соловецкой монастырь и посадить его в Головленкову тюрьму, и быть ему в той тюрьме до кончины живота его неисходно, а пища ему давать противъ такихъ же подначальныхъ, а чернилъ и бумаги ему, Ивашку, давать отнюдь не велено и ни от ково к нему писемъ не принимать и не отдавать, такъ же и от него ни х кому никаких писемъ не принимать же и не отдавать» [18].

Имя последнего узника Головленковой тюрьмы называет архиепископ Варсонофий в донесении в Синод от 4 июля 1743 г. Это отсидевший 10 лет «расколник Аврам Иванов с 1733 годов в Головленковой тюрьме» [19. Л. 6 об.]. Он был прислан «в вечное содержание в Головленкову тюрьму» с приказом «содержать его неисходно в Соловецком монастыре в Головленковой тюрьме и никого не допускать, чернил и бумаги не давать» [20. С. 78].

Приведенных свидетельств достаточно, чтобы понять, что условия содержания в Головленковой тюрьме были особо тяжелыми. Их четко изначала прописала грамота Годунова: «...велено ево держать в тюрьме к стене, прикована в железах».

Опись 1743 г. впервые приводит подробные сведения о данном каземате: «Вторая, называемая Головленкова, в городской же стене, с востока в бойнице, по сторонам две палатки в стене же. В первой палатке с южной стороны внутри длиною пять аршин, шириною четыре аршина; вторая в северную сторону, длиною и шириною по четыре аршина». Головленкова тюрьма названа «первотяжкой». В примечании отмечено, что дверь заложена камнем, а ранее находившийся при ней тын «отнесен прочь» [2. Стб. 889–891]. Действительно, на плане тюрем 1743 г. частокольная ограда не изображена, а проем печуры в крепостной стене залит серым цветом и покрыл мелкими штрихами, изображающими сплошную кирпичную кладку. Становится также известно, что ранее доступ к указанным тюрьмам преграждал заостренный тын.

Почти на полтора столетия о Головленковой тюрьме забыли. В 1856 г. тюрьмами интересовался начинающий писатель С.В. Максимов [21. С. 146]. Между тем забытая Головленкова тюрьма в толще восточной крепостной стены была подробно описана без указания названия в «Спутнике при поездке в Соловецкий монастырь» 1910 года издания [22. С. 23–24].

Историки конца XX – начала XX в. не знали о существовании плана 1743 г. и локализовали Головленковую тюрьму по-разному. М.А. Колчин в одном из монастырских документов, вычитав фразу о нахождении Головленковой тюрьмы «у Архангельских ворот», сделал далеко идущие выводы. По его мнению, тюрьма «Головленкова – в башне у Архангельских ворот, на восточной стороне крепости». Он полагал, что в древности и сама башня у этих ворот называлась Головленковой и что в 1701 г. «в Головленкову башню, в уединенное место» был также заточен тамбовский епископ Игнатий [4. С. 11–12]. Скорее всего, в руках исследователя оказался рапорт архиепископа архангелогородского и холмогорского в Синод от 22 августа 1743 г. В нем опровергался слух, что Головленкова тюрьма была якобы подземная, сообщалось о ее закрытии, уточнялось ее местоположение «у Архангельских ворот в городской стене» [19. Л. 8]. Надо полагать, М.К. Колчина не смутила фраза о городской стене. Архангельскую башню он посчитал ее составной частью. Но из приведенного им описания Головленковой тюрьмы следует, что речь идет о пороховом погребе на втором ярусе башни. Подобные же погреба характерны для всех башен Соловецкой крепости.

В постреволюционный период Головленкову тюрьму стали отождествлять с Белой башней. Она примыкала к тому же пряслу крепости с Архангельскими воротами, но отстояла от них далеко к югу. Данная идея, высказанная А.П. Ивановым, внесла всю последующую путаницу. Для него Головленкова тюрьма это – не только Белая башня, но и Сушило [23. С. 17–18, 47. Табл. III–VI]. Историк Г.Г. Фруменков также полагал, что Белая башня и Головленкова тюрьма – это одно и то же [6. С. 12; 24. С. 32]. Такое представление очень

прочно вошло в литературу [25. С. 56; 26. С. 51; 27. С. 59; 28. С. 7; 29. С. 19] и практику экскурсоводов Соловецкого музея-заповедника. Его даже не смог поколебать изданный в 1982 г. В.В. Скопиным план соловецких тюрем 1743 г., правда, никак не прокомментированный. Хотя именно этот рисунок со всей определенностью указывал на нахождение Головленковой тюрьмы в толще крепостной стены, в третьей печуре подошвенного боя к северу от Архангельской башни. Сила традиции оказалась слишком велика.

Между тем в Российском государственном историческом архиве древних актов (РГАДА) в фонде Паниных В.В. Скопин в 1997 г. обнаружил еще один, неизвестный ранее план Головленковой тюрьмы, который он предоставил в мое полное распоряжение, за что я ему безмерно благодарен. Судя по почерку и характеру писчего материала, перед нами копия XIX в., выполненная на плотной белой бумаге без водяных знаков (см. рис. 2). Размер листа 21 × 34,1 см. В верхней части читается сопроводительная надпись: «Чертеж имеющейся в Соловецком монастыре тюрьмы, именуемой Головленковой, в которой никакого свету не имеется». На самом деле это схема без масштаба.

Данный план уникален своей информативностью. Здесь показан фрагмент прясла крепостной стены, снабженный разъяснениями: «Стена от имеющегося за монастырем озера, толщиной слишком в 4 сажени». Из чего следует, что изображен участок восточного прясла крепости – со стороны Святого озера. С внутренней стороны монастыря расположена «линия келий братских». Вход в тюрьму преграждает полукруг бревенчатого частокола с воротами. Внутри полукружия перед крепостной стеной надпись: «Острогъ деревянный изъ стоячихъ бревень». С внешней стороны острога дается еще одно пояснение: «Ворота въ острогъ изъ монастыря запираются». Изображение частокольной ограды, разобранной, как мы знаем, к июлю 1743 г., выдает и дату составления оригинала чертежа – до лета 1743 г., времени функционирования тюрьмы.

Согласно плану, Головленкова тюрьма состояла из одного большого центрального помещения и расположенных от него по обеим сторонам двух боковых малых помещений. Все помещения прямоугольной формы. Вход в центральное помещение со стороны монастыря преграждала толстая стена с проходом, с двух сторон которого имелись внутренняя и наружная двери («Двери запираются замкомъ»). Надпись разъясняет назначение центрального помещения: «Казарма, въ которой часовой солдатъ бываетъ». Здесь показана низкая, очевидно, с лежанкой печь, имеющая полукруглое устье. Сверху пояснение: «Печь». В боковые малые помещения, расположенные в толще крепостной стены, ведут крайне узкие (по отношению к главному входу) проходы. По обеим сторонам каждого такого прохода имеются двери. С наружной стороны проходов две однотипные надписи: «Двери запираются замкомъ». По другую сторону проходов двери запираются

иначе: «Двери запираются железнымъ засовомъ». Назначение двух боковых помещений, расположенных симметрично по отношению к центральному, разъясняется: «Тюрьма колодничья». В каждом из них из стены со стороны монастыря выступает по цепи, рядом с которыми надпись: «Цепь стенная». Заметим, что на рисунке в крепостной стене не обозначены окна, которые могли освещать помещения двух тюремных палаток. Или узники были лишены света?

Местоположение Головленковской тюрьмы на восточном участке стены крепости, вблизи Святого озера, обозначенное на вновь открытом чертеже, полностью совпадает с локализацией этой тюрьмы на плане 1743 г. Но самое главное – на данном чертеже представлены именно две палатки, описи 1743 г., в которых закованные в колоды узники сидели на цепях. Доступ к ним ограничивали запертые ворота острога и четыре двери с тремя замками и одним засовом. Таким образом, все известные документы и сообщения не противоречат, а только дополняют друг друга, доказывая тем самым свою полную достоверность. Нахождение Головленковой тюрьмы теперь получило абсолютно надежную привязку.

О существовании каких-то двух внутрстенных камер в крепостной стене севернее Архангельской башни напротив Новобратского корпуса было известно архитекторам-реставраторам О.Д. Савицкой и В.В. Сошину еще с 1970-х гг. Но осмотреть и детально их изучить исследователям не представлялось возможным, поскольку вся печура и соседние узкие проходы в боковые камеры были засыпаны землей (рис. 3, 1). Неудивительно, что тюремные палатки В.В. Сошин трактовал как пороховые погреба, о чем он со мной и поделился в устном разговоре. Попасть внутрь тюрьмы можно было только после проведения археологических раскопок.

Раскопки установили подлинный план Головленковой тюрьмы (рис. 4). Они начались с печуры подошвенного боя, которая на историческом плане Головленковой тюрьмы именуется казармой для часового солдата [30]. Ее боковые стороны сложены из крупных валунов. Сверху она перекрыта кирпичным цилиндрическим сводом с наклоном к амбразуре. В плане печура близка к вытянутой трапеции: удлинённая с основаниями 3 м у амбразуры и 3,4 м при входе; высота трапеции 4,8 м. Общая площадь 15,3 м².

Исследования подтвердили, что после упразднения Головленковой тюрьмы в начале 1740-х гг. вход в печуру и проходы в боковые камеры никто специально не засыпал. Они были открыты для посещения даже в начале XX в. Зафиксированные же верхние напластования мощностью 0,5 м перед печурой и 1,2 м в центре ее составлял разнородный, в основном строительный мусор времени ГУЛАГа и тюрьмы (1923–1939 гг.), а также пребывавшей затем на территории монастыря до начала 1960-х гг. морской части. На протяжении веков печура упраздненной тюрьмы использовалась для хозяйственных целей, о чем свидетельствуют раскопанные четыре яруса сгнивших дощатых настилов на лагах.

Рис. 3. Вход в северную палатку тюрьмы: 1 – состояние до раскопок; 2 – раскрытие

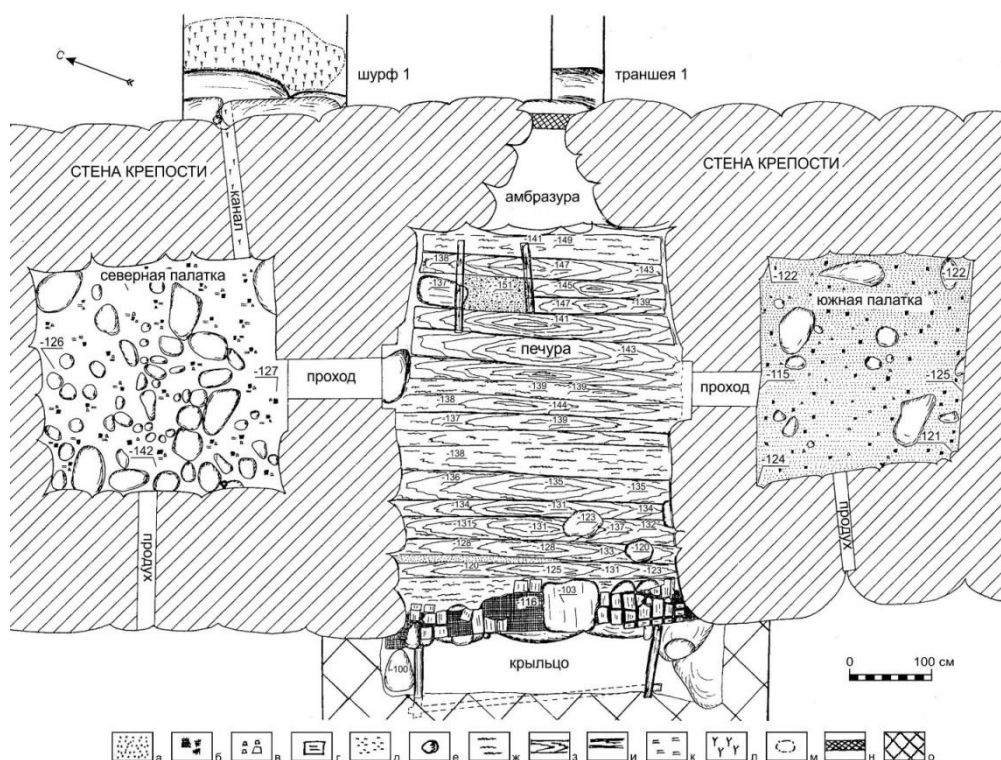

Рис. 4. План Головленковой тюрьмы по археологическим данным. Условные обозначения: а – песок; б – известь; в – обломки кирпичей; г – крупные фрагменты кирпичей и целые кирпичи; д – уголь; е – камни; жс – истлевшая древесина; з – доска; и – бревно; к – глина; л – рыбные кости; м – граница разброса костей; н – кирпичная закладка амбразуры; о – нераскопанный участок

Перед входом были обнаружены остатки кирпичной стены с дверным проемом, известной по позднему плану (рис. 5). От нее сохранился только нижний ряд кирпичной кладки шириной 0,44–0,46 м, полтора большемерных кирпича. Кирпичи были уложены на известковом растворе поверх валунного основания высотой 0,7–0,8 м. В южной части стены кладку прерывал плоский валунный камень 0,64 × 0,72 м, кото-

рый обычно кладут в проходе. Существование специальной стены, закрывавшей вход в печуру и тем самым превращавшей обычную печуру крепости в помещение для стражника (в XVIII в. – «казарму» для часового солдата), получило археологическое подтверждение. Внутри печуры-«казармы» выявлен сгнивший деревянный дощатый пол (настил 5-го яруса), что дополняет наши представления о благо-

устройстве Головленковой тюрьмы. На историческом «чертеже» он не указан.

Печь в казарме, у которой грелся часовой, не сохранилась. Но о ее наличии свидетельствуют остатки конструкции так называемого опечка в северо-восточном углу печуры. От него сохранились два бруска длиной 0,85 и 1,12 м, шириной 8–10 см и толщиной 7–8 см, уложенные перпендикулярно к амбразуре. Расстояние между ними 71 см (ровно один аршин). Ниже прослежен серый песок с мелкими угольками. Надо полагать, что печной дым выводился через амбразуру. На позднюю дату настила указали два крупных фрагмента поливных полихромных рельефных печных изразцов конца XVII – начала XVIII в., оказавшимися под досками. Небольшой зондаж уточнил, что под тонким слоем песка с известковой крошкой и битым кирпичом идет засыпка из серого галечного песка, покрывающего крупные валуны. Стало ясно, что отмеченные сразу под полом гладкие валунные камни выходят на поверхность только своими макушками. Эти валуны составляют основу засыпки из камней – цокольной платформы самой стены крепости.

В северной стене печуры имеется арочный проход в «тюрьму колодочную», выложенный из большемерно-

го кирпича (рис. 3, 2). Проход обозначен на известном историческом плане. Ширина его 0,47–0,49 м, высота 1,4 м. Длина стен прохода разная: западной 1,13 м, восточной 1,32 м. Он столь узкий, что в него буквально приходится протискиваться, согнувшись. С правой стороны сохранились два дверных железных подстава для петель двери. Слева из стены выступает железная петля для замка, на который запиралась дверь. Напомним о надписи на историческом чертеже: «Двери запираются замком».

Северная палатка имеет в плане квадратную форму размером 2,9 × 2,9 м, что полностью соответствует параметрам северной палатки описи соловецких тюрем 1743 г.: 4 × 4 аршина, или 2,84 × 2,84 м. Высота камеры от древнего земляного пола 2,4 м. Западная, северная и восточная стены на высоту 1,4–1,6 м от пола сложены из четырех рядов валунов (см. рис. 6). Промежутки между камнями заполнены обломками красных большемерных кирпичей на известковом растворе; это характерно в целом для стен крепости. Кладка южной стены смешанная: арочный проход – из кирпича, остальное – из валунов. Свод помещения цилиндрический из большемерного красного кирпича.

Рис. 5. Основание стены перед входом в печуру. Расчищенный валунный цоколь с плоским камнем низа дверного проема и остатками кирпичной кладки. Вид с севера

Рис. 6. Северная палатка. Общий вид от входа на северную стену

Рис. 7. Южная палатка. Западная стена и северная стена с арочным проходом. Вид с юго-востока

На западной стене в основании свода почти по центру кирпичную кладку нарушает заложенное отверстие окна (продух) размером по вертикали 0,18 м и по горизонтали 0,25 м. С наружной стороны отверстие канала открыто и видно на восточном фасаде стены. Оно обрамлено валунами, форма прямоугольная, удлиненная кверху. Внутрстенный канал имеет наклон вверх под углом 20°. На историческом плане продух не показан. Толщина западной стены на этом участке около 1,7 м.

Между двумя верхними валунами западной стены на удалении 1,07 м от юго-западного угла помещения покоится *in situ* железная кованая полоса с петлей на конце (рис. 7). Наружный диаметр петли 8–8,5 см, внутренний 5–5,5 см, сечение 1,5 × 1,8 см. Ширина полосы у петли 4,5 см. Она уходит вглубь кладки и прослеживается всего на 47,5 см. На историческом плане Головленковой тюрьмы указана «цепь стенная». Это – петля для крепления цепи, в которую был зако-

ван колодник. Без всякого сомнения, железную полосу с петлей уложили во время возведения крепости. Данное помещение строилось сразу как тюрьма.

На противоположной восточной стене у юго-восточного угла на высоте 0,6 м от пола имеется другое отверстие канала $0,22 \times 0,28$ м, ранее замазанное известью. Канал был заполнен коричневой землей, содержащей труху дерева от желоба и редкие рыбные косточки. Деревянный желоб был уложен во время возведения крепости. Его предназначение – выведение из помещения пищевых отходов.

В культурных напластованиях в основном XVIII в. в шурфе напротив окончания желоба было отмечено скопление из 1 084 рыбных костей. Судя по грамотам XVI–XVII вв., узникам предписывалось «давать токмо один хлеб и воду». Лишь спустя много десятилетий их разрешили кормить «противу одного монаха», т.е. давать такую же пищу, как и монахам. Ревизия 1818 г. констатировала, что пища арестантов состояла из трех блюд: щей, рыбы и каши [20. С. 79, 83].

На земляном полу толщиной 4–6 см, представляющим собой слой серой плотной глины с включением извести и мелкого битого кирпича, найдено 53 фрагмента одного чернолощеного кувшина для воды. Еще в

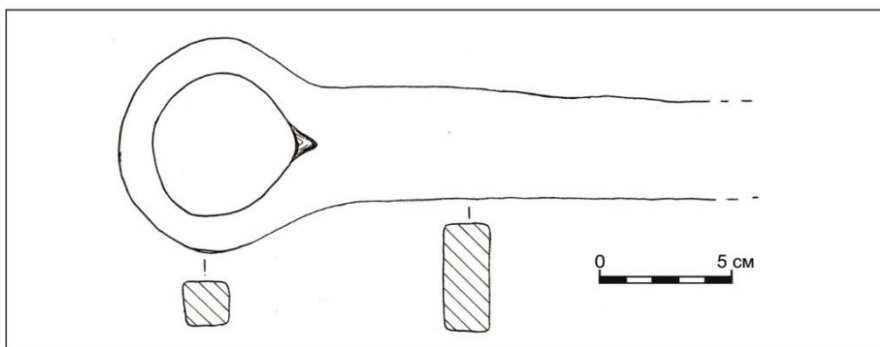
начале XX столетия в этом помещении паломники видели три пузатых широкогорлых старинных кувшина. Как и в печуре, здесь на поверхность выступали крупные валуны цокольной платформы, которая включала кладку больших и малых камней, просыпанных песком. Такая конструкция исключала какой-либо подкоп. Она соответствует рапорту 1743 г. о том, что Головленкова тюрьма «неземляная, но на верх же земли».

Проход, ведущий из «казармы»-печуры в южное помещение, почти идентичен северному. Ширина его 0,42–0,44 м, длина 0,82 м. Высота 1,5 м. Его ширина на 5 см меньше, а по длине на 0,5 м короче северного прохода. Он также сложен из кирпича, имеет арку, нишу под дверь, утопленную на полкирпича. При входе, с левой стороны, сохранились два железных подстава, предназначенные для петель двери.

В отличие от северной южная палатка-камера не квадратная, а трапециевидной формы (рис. 8). Ее размеры меньше, со сторонами 2,45 м (западная и южная), 2,74 м (восточная) и 2,64 м (северная). По необъяснимым причинам это противоречит параметрам южной палатки Описи тюрем 1742 г.: 4×5 аршин (или $2,84 \times 3,55$ м). Высота свода 2,35 м. Своды обеих камер цилиндрические.

1

2

Рис. 8. Северная палатка: 1 – западная стена с закрепленной полосой с петлей на конце, предназначенной для крепления цепи колодника; 2 – железная полоса

В кирпичной кладке западного свода, в 0,85 м от северо-западного угла на высоте около 1,5 м от пола имеется узкий внутрстенный канал – продух. Его размеры: ширина 0,18 м и высота 0,28 м. Снаружи параметры несколько иные: ширина 0,14–0,19 м и высота 0,22–0,23 м. Канал выходит наружу крепостной стены под наклоном 20° вверх. Его длина 1,08 м. Найденные в культурном слое камеры мелкие гвоздики от оконницы и фрагмент слюдяной пластины-вставки в оконницу позволяют говорить о том, что продух изнутри камеры был снабжен маленьким окошечком.

На удалении 0,4 м к югу от продуха, ниже его на высоте 1,15 м от первоначального пола из кирпичной кладки выступает обломанный проржавевший наподобие двузубой вилки конец железной полосы. Это – вмонтированная во время строительства железная полоса с петлей на конце для крепления цепи колодника. Ее расположение соответствует указанной на историческом плане тюрьмы «цепи стенной». Тот факт, что железная полоса была вмонтирована в кирпичную кладку во время строительства крепости, служит неоспоримым доказательством, что и южное тюремное помещение отводилось под тюремную камеру изначально. Канала для сброса отходов в восточной стене южной палатки не оказалось. Пол данной «поземной» тюрьмы был покрыт песком толщиной 6 см с известковой крошкой и обломками кирпича; ниже в зондаже прослежена знакомая уже конструкция цокольной платформы.

В пределах небольшого раскопа с внешней стороны Головленковой тюрьмы не удалось выявить остатки деревянного острога в виде ям, заполненных древесной трухой или засыпанных инородным слоем. Стало ясно, что назначение острога заключалось не только в том, чтобы закрыть подход к тюрьме, но и чтобы не позволить посторонним приблизиться к окнам тюремных палаток. Ямы от вкопанных в материк частокольных бревен могут быть обнаружены при дальнейших археологических исследованиях севернее и южнее продухов. Перед стеной, закрывавшей печуру, выявлены остатки деревянного крыльца срубной конструкции. Нахождение его здесь вполне закономерно в связи с наличием высокого валунного цоколя, из-за которого пол печуры приподнят над землей на 0,7–0,8 м. Ширина крыльца 0,8 м, длина 2,9–3 м. Данных о высоте нет.

Проведенное комплексное историко-археологическое исследование Головленковой тюрьмы открыло для истории Соловецкого монастыря и Соловецкой крепости еще один памятник эпохи позднего Средневековья. Осталось установить его точную дату. Выявленные в палатках подлинные остатки крепления железных цепей для колодников приблизило нас вплотную к решению данного вопроса. Как уже отмечалось, указ Годунова о Головленковке «ево держать в тюрьме к стене прикована в железах» относится к лету 7095 от сотворения мира, т.е. промежутку времени между 1 сентября 1586 г. и 31 августа 1587 г. И здесь возможны два варианта. Первый – колодничья тюрьма для Ивана Головленкова была уже построена к 1 сентября 1586 г., и в нее он направлялся. Второй вариант – был дан указ срочно построить специальную особо тяжкую тюрьму в толще крепостной стены в летний сезон 1587 г., так как строительство в Соловецкой крепости было возможно только в летний сезон. В любом случае до завершения всей крепости оставалось еще 8 или 9 лет.

Надо полагать, что сама идея создания специального тюремного помещения в толще стены крепости появилась непосредственно в ходе строительства. Первоначально тюремное помещение здесь явно не предусматривалось. Архитектор-реставратор В.В. Сошин выявил строительный шов на внешнем фасаде стены к северу от Архангельской башни между второй и третьей печурами. Строгая система горизонтальной порядной валунной кладки здесь нарушена. Следующий северный участок стены накладывается на шов, тем самым обнаруживая свой более поздний срок возведения. Наш шурф в основании шва зафиксировал резкое расширение основания стены. Заметное расширение на данном участке имеет и верхняя обходная галерея. Стало очевидно, что стену специально утолщили для возведения южной палатки Головленковой тюрьмы.

Итак, осенью 1586 г. или летом 1587 г. Иван Головленков был прикован цепью к железной петле, вмонтированной в стену северной или южной палатки, став первым заключенным «первотяжкой» тюрьмы Соловецкой крепости. Однако в какой именно из двух палаток сидел этот высокопоставленный узник, осталось неизвестно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савич А.А. Соловецкая вотчина XV–XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем Русском Севере в Древней Руси). Издание общества исторических, философских и социальных наук. Пермь, 1927. 280 с.
2. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода (1742). М.: Типография Синода, 1915. Т. 22. 701 с.
3. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. 3-е изд. М.: Гос. изд. юрид. лит., 1960. Т. 1. 384 с.
4. Колчин М.А. Ссылные и заточенные в острог Соловецкого монастыря в XVI–XIX вв. Исторический очерк. М.: Посредник, 1908. 176 с.
5. Фруменков Г.Г. Узники Соловецкого монастыря. Политические ссыльные в Соловецкий монастырь в XVIII–XIX веках. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1965. 120 с.
6. Фруменков Г.Г. Узники Соловецкого монастыря. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1968. 200 с.
7. Буров В.А., Скопин В.В. О времени строительства крепости Соловецкого монастыря и ее зодчем монахе Трифоне // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М.: Наука, 1985. С. 58–70.
8. Скопин В.В., Щенникова Л.А. Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М.: Искусство, 1982. 183 с.
9. Кукушкина М.В. Филигрani на бумаге русских фабрик XVIII – начала XIX в. (Обзор собрания П.А. Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II: XIX–XX века. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1958. С. 285–371.
10. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. I: Исследование и описание филиграний, с приложением семнадцати фототипических таблиц. СПб.: Типография В.С. Балашев и Ко, 1899. 512 с.

11. Кобрин В.Б. Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 г. М. : Изд-во АН СССР, 1960. С. 16–91.
12. Кобрин В.Б. Государевы опричники // Прометей. 1972. № 9. С. 273–285.
13. Книга описная Соловецкого монастыря игумена стольника и воеводы князя Владимира Андреевича Волконского да дьяка Алмаза Чистого. 1676 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 125. Оп. 1. Д. 555.
14. Белокуров С.А. Материалы для русской истории. М. : Univ. тип., 1888. 574 с.
15. Приходо-расходные книги денежной казны Соловецкого монастыря 1602–1608 гг. // РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 214.
16. Приходо-расходные книги денежной казны Соловецкого монастыря 1619–1622 гг. // РГАДА. Ф. 1201. Оп. 1. Д. 224.
17. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2 (1702–1703). СПб. : Гос. типография, 1889. 721, XLII с.
18. Грамота 22 декабря 1701 г. // Музеи Московского Кремля. Инв. № Рук-1019.
19. Дело о засыпке земляных тюрем Соловецкого монастыря. 1742–1743 гг. // Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 23. Д. 54.
20. Венедиктов-Безюк Д. Попы, провокаторы, тюремщики, погромщики. М. : Атеист, 1930. 119 с.
21. Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. 697 с. Переиздание 1859 г.
22. Спутник при поездке в Соловецкий монастырь. Для богомольцев и туристов. 1910. Переизд. СПб. : Геоэкол. центр, 2006. 64 с.
23. Иванов А.П. Соловецкая монастырская тюрьма. Краткий историко-революционный очерк. Материалы Соловецкого общества краеведения. Соловки : Бюро печати УСЛОН, 1927. Вып. VI. 52 с.
24. Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1975. 184 с.
25. Богуславский Г.А. Острова Соловецкие. Очерки. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1966. 164 с.
26. Богуславский Г.А. Соловецкие острова. Путеводитель. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1968. 104 с.
27. Богуславский Г.А. Острова Соловецкие. 3-е изд. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978. 172 с.
28. Баргнев И.А. Вступительная статья // Соловецкие острова. Фотоальбом. Л. : Искусство, 1969. 96 с.
29. Тельтевский П.А. Предисловие // Манизер Г.М. Архитектура Соловецкого монастыря (Серия «Памятники древнерусского зодчества»). М. : Советский художник, 1969. 21 с.
30. Буров В.А. Головленкова тюрьма XVI–XVIII вв. Соловецкого монастыря. СПб. : Омега, 2000. 64 с.

Burov Vladimir A. Institute of Archeology Russian Academia of Science (Moscow, Russia). E-mail: vladimirburov@ro.ru

THE FIRST PRISONER OF THE SERIOUS PRISON SOLOVETSKY FORTRESS

Keywords: Solovetsky monastery; fortress; prison; Ivan Golovenkov; historical plans; archaeological excavations.

The author considers the problem of the State and Church prison of the monastery of Solovky (150 km from the Arctic Circle, at the White Sea), which was established in the early 16th century. Later on the strong fortress of great boulders was erected (1582–1595) there, including the prison. One of the most severe departments of the prison got the name of Golovlenkov. But the earliest location of the prison as well as its design and the fate of its first prisoner stayed unknown.

The task of the research was to identify the exact location of the prison as well as to trace the life of its first prisoner, a certain Golovlenkov. To fulfill the task the new sources were attracted such as: the financial documents of the monastery, the decrees of the State, the descriptions, measurements and drawings of the 18th century (especially the sketch of the layout of the prisons of Solovky of 1743), as well as the results of the excavations and the architectural examiner of the fortress.

It was known, that Ivan Vasilevich Golovlenkov was the nobleman from the city of Torzhok. By the decree of the 1586/1587, issued by the Tsar, he was imprisoned and chained to the wall. Till the 1605–1607 he was pardoned and took the vows. The new texts were found at the records of the monastery books. They clarified the situation. Golovlenkov took the woes as the brother Joseph (around 1605–1607), he got the pardon and visited Moscow to see the Tzar. Later on, he died (27.09.1619) and was buried at Solovky.

The research discovered a lot of mistakes in the mapping of the Golovlenkovs' prison in of the late 19th – late 20th centuries. They located it weather in the Tower of Archangel or at the Mill's Yard, in the house for drying. The authors of the descriptions considered that the prison was the underground one and Golovlenkov was thrown to the pit.

The comparison of the available new data bring us to conclusion that the Golovlenkovs' prison was incorporated to the fortress' wall to the North from the Tower of Archangel, in the chamber of the third lower embrasure. According to the description of the monastery prison of 1743, the Golovlenkovs' prison had two side-rooms ("chambers"). Also, the new map of that prison of the early 18th century was found in the archive as the confirmation for all the details.

There were two passages from the embrasure to the north and south chambers. The bands of iron to fasten the prisoners' chains were discovered in both of them, attached to the western wall. Their remnants were discovered by the excavations. As the result of the analysis the authenticity of the early maps and descriptions was proved and the location and design of the Golovlenkovs' prison were clarified. The floor in the chambers was made of sand, and under the sand there were layers of boulders – to avoid an undermining. Golovlenkov was chained to a wall at the Autumn of 1586 or at the Summer of 1587. The analysis of the wall led us to the conclusion of a certain changes involved by the necessity to incorporate the prison into the original plan of the construction. They were made directly in the course of work.

REFERENCES

1. Savich, A.A. (1927) *Solovetskaya votchina XV–XVII vv. (Opyt izucheniya khozyaystva i sotsial'nykh otnosheniy na kraynem Russkom Severe v Drevney Rusi)* [Solovki patrimony of the 15th – 17th centuries (On studying the economy and social relations in the Far Russian North in Old Russia)]. Perm: The Society of Historical, Philosophical and Social Sciences.
2. *Commission On Review and Description of the Holy Synod Archives.* (1915) *Opisanie dokumentov i del, khranyashchihsya v arhive svyateishego Sinodaza 1742 g.* [Description of records and files stored in the archive of the Holy Synod in 1742]. Vol. 22. Moscow: Tipografiya Sinoda.
3. Gernet, M.N. (1960) *Istoriya tsarskoy tyur'my* [The History of the Royal Prison]. 3rd ed. Vol. 1. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literatury.
4. Kolchin, M.A. (1908) *Ssyl'nye i zatochennyye v ostrog Solovetskogo monastyrya v XVI–XIX vv. Istoricheskiy ocherk* [The exiled and imprisoned in the jail of the Solovetsky monastery in the 16th – 19th centuries. A historical essay]. Moscow: Posrednik.
5. Frumenkov, G.G. (1965) *Uzniki Solovetskogo monastyrya. Politicheskie ssyl'nye v Solovetskiy monastyr' v XVIII–XIX vekakh* [Prisoners of the Solovetsky monastery. Political exiles in the Solovetsky monastery in the 18th –19th centuries]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatelstvo.
6. Frumenkov, G.G. (1968) *Uzniki Solovetskogo monastyrya* [Prisoners of the Solovetsky monastery]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatelstvo.
7. Burov, V.A. & Skopin, V.V. (1985) *O vremeni stroitel'stva kreposti Solovetskogo monastyrya i ee zodchem monakhe Trifone* [On the time of the construction of the Solovetsky monastery fortress and its architect, Monk Tryphon]. In: Vygodov, V. & Plutnikov, V. (eds) *Pamyatniki russkoy arkhitektury i monumental'nogo iskusstva* [Monuments of Russian architecture and monumental art]. Moscow: Nauka. pp. 58–70.

8. Skopin, V.V. & Shchennikova I.A. (1982) *Arkhiturno-khudozhestvennyy ansambl' Solovetskogo monastyrya* [The Architectural Ensemble of the Solovetsky Monastery]. Moscow: Iskusstvo.
9. Kukushkina, M.V. (1958) Filigrani na bumage russkikh fabrik XVIII – nachala XIX v. (Obzor sobraniya P.A. Kartavova) [Watermark on the paper of the Russian factories in the 18th – early 19th centuries (Review of P.A. Kartavov's collection)]. In: Adrianova-Peretts, V.P. (ed.) *Istoricheskiy ocherk i obzor fondov Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii Nauk* [A historical essay and review of the funds of the Manuscript Department of the Library of the Academy of Sciences]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: USSR AS. pp. 285–371.
10. Likhachev, N.P. (1899) *Paleograficheskoe znachenie bumazhnykh vodyanykh znakov* [Paleographic value of paper watermarks]. St. Petersburg: V.S. Balashev i Ko.
11. Kobrin, V.B. (1960) Sostav oprichnogo dvora Ivana Groznogo [The composition of Ivan the Terrible's Oprichnina]. In: Tikhomirov, M.N. (ed.) *Arkhograficheskiy ezhegodnik za 1959 g.* [Archeographic Yearbook for 1959]. Moscow: USSR AS. pp. 16–91.
12. Kobrin, V.B. (1972) Gosudarevy oprichniki [Sovereign oprichniki]. *Prometey*. 9. pp. 273–285.
13. Volkonskiy, V.A. & Chisty, A. (1676) *Kniga opisnaya Solovetskogo monastyrya igumena stol'nika i voevody knyazya Vladimira Andreevicha Volkonskogo da d'yaka Almaza Chistogo. 1676 g.* [Register of the Solovetsky Monastery by Hegumen of the Steward and Voivode of Prince Vladimir Andreevich Volkonsky and Deacon Almaz Chisty. 1676]. The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 125. List 1. File 555.
14. Belokurov, S.A. (1888) *Materialy dlya russkoy istorii* [Materials for Russian History]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
15. *Solovki Monastery*. (1602–1608) Prikhodo-raskhodnye knigi denezhnoy kazny Solovetskogo monastyrya 1602–1608 gg. [Expenditure books of the monetary treasury of the Solovki monastery, 1602–1608]. The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 1201. List 1. File 214.
16. *Solovki Monastery*. (1619–1622) Prikhodo-raskhodnye knigi denezhnoy kazny Solovetskogo monastyrya 1619–1622 gg. [Expenditure books of the monetary treasury of the Solovki monastery, 1619–1622]. The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 1201. List 1. File 224.
17. Peter the Great. (1702–1703) *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo (1702–1703)* [Correspondence and documents of Emperor Peter the Great. 1702–1703]. Vol. 2. St. Petersburg: Gos. tipografiya.
18. Anon. (1701) *Gramota 22 dekabrya 1701 g.* [Charter of December 22, 1701]. Museums of the Moscow Kremlin. № 1019.
19. Anon. (1742–1743) *Delo o zasypke zemlyanykh tyurem Solovetskogo monastyrya. 1742–1743 gg.* [Case of the backfilling of ground prisons of the Solovetsky Monastery, 1742–1743]. The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 796. List 23. File 54.
20. Venediktov-Bezyuk, D. (1930) *Popy, provokatory, tyuremshchiki, pogromshchiki* [Priests, agents provocateurs, jailers, thugs]. Moscow: Ateist.
21. Maksimov, S.V. (1984) *God na Severe* [A Year in the North]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatelstvo.
22. *Solovki Monastery*. (2006) *Sputnik pri poezdke v Solovetskiy monastir. Dlya bogomol'tsev i turistov. 1910* [A Companion when Traveling to the Solovki Monastery. For Worshipers and Tourists. 1910]. St. Petersburg: Geoekologicheskiy tsentr.
23. Ivanov, A.P. (1927) *Solovetskaya monastyrskaya tyur'ma. Kratkiy istoriko-revolutsionnyy ocherk* [Solovetsky monastic prison. A brief historical and revolutionary essay]. Solovki: Byuro pečati USLON.
24. Frumenkov, G.G. (1975) *Solovetskiy monastyr' i oborona Belomor'ya v XVI–XIX vv.* [Solovetsky Monastery and the Defense of the White Sea in the 16th – 19th centuries]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatelstvo.
25. Boguslavskiy, G.A. (1966) *Ostrova Solovetskie. Ocherki* [The Solovetsky Islands. Essays]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatelstvo.
26. Boguslavskiy, G.A. (1968) *Solovetskie ostrova. Putevoditel'* [The Solovetsky Islands. A Guide]. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatelstvo.
27. Boguslavskiy, G.A. (1978) *Ostrova Solovetskie* [The Solovetsky Islands]. 3rd ed. Arkhangelsk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izdatelstvo.
28. Bartenev, I.A. (1969) Vstupitel'naya stat'ya [Foreword]. In: *Solovetskie ostrova. Fotoal'bom* [The Solovetsky Islands. A photo album]. Leningrad: Iskusstvo.
29. Teltevskiy, P.A. (1969) Predislovie [Foreword]. In: Manizer, G.M. *Arkhitectura Solovetskogo monastyrya* [Architecture of the Solovetsky monastery]. Moscow: Sovetskiy khudozhnik.
30. Burov, V.A. (2000) *Golovlenkova tyur'ma XVI–XVIII vv. Solovetskogo monastyrya* [Golovlenkov prison of the 16th – 18th centuries. The Solovetsky monastery]. St. Petersburg: Omega.